

Ступив на стул, Чжуан Де легко взбежал на парту и одним махом вылетел из класса.

Школа словно вымерла — в здании не осталось ни души. В пустых коридорах неслась заунывная саксофонная мелодия «Дорога домой», и в этой звенящей тишине его торопливые шаги звучали пугающе отчетливо.

Выносливость у младшеклассников оказалась так себе: Чжуан Де пробежал всего ничего, а сердце уже готово было выпрыгнуть из груди, дыхание сперло.

— Хвататься за бензопилу прямо в школе... Пожалуй, это чересчур, — пробормотал он на бегу.

Поток воздуха заставил его закашляться. Чжуан Де резко затормозил, ушел в занос на повороте и кубарем скатился по ступеням.

— Но и бейсбольная бита тут как-то не к месту...

Оглядываться не требовалось. По нарастающему звуку шагов Чжуан Де и так понимал: преследователь настигает его. Этот безумный «учитель» кружился в диком танце, выстукивая по полу ровный, пугающий ритм чечетки, и расстояние между ними стремительно сокращалось.

Хуже того, этот ненормальный умудрялся на бегу выкрикивать строгие выговоры:

— В коридорах не бегать! А ну стой, кому говорю!

«Да ладно! Мы же в гребаном сне, к чему такая дотошность в деталях? — Чжуан Де побежал еще быстрее, едва переводя дух. — А правила школы, значит, позволяют учителям отплясывать чечетку, преследуя беззащитного ученика?!»

Впрочем, возмущаться он мог только про себя. Бешеный бег довел неокрепшее детское тело до изнеможения, легкие горели. С каждым вдохом в горле разливался горячий металлический вкус крови, и выдавить из себя хотя бы слово было физически невозможно.

Навалилась старая знакомая — та самая свинцовая тяжесть, которую он уже ощущал раньше. Она сковала конечности без предупреждения. Накатила волна глухого, животного страха. Чжуан Де изо всех сил переставлял онемевшие ноги, пытаясь преодолеть невидимое сопротивление, но стоило ему на секунду отвлечься и вскинуть голову, как он понял: время упущено.

Преследователь каким-то чудом очутился прямо перед ним!

Кружась в своем безумном па, «учитель» смерил мальчика ледяным, торжествующим взглядом

сверху вниз... и преспокойно выставил ногу перед следующей ступенькой.

Чжуан Де опешил.

В этот миг время словно завязло в сиропе. Недоумение проступало на его лице мучительно медленно, кадр за кадром. Нога, которую он уже занес для шага, наотрез отказалась подчиняться разуму. Двигаясь по заданной, непреклонной траектории, она со всего маху зацепилась за выставленное препятствие.

Чжуан Де покатился по ступеням, сорвался с самого края и рухнул в разверзнувшуюся под ним пространственную трещину, стремительно набирая скорость.

Чжуан Де открыл глаза.

Окружающий мир снова изменился. Теперь он лежал ничком на грязной земле в тупике какого-то захудалого переулка. Похоже, его кто-то толкнул или подставил подножку. Все, что произошло мгновение назад, казалось лишь плодом воспаленного воображения, наваждением, привидевшимся от сильного удара при падении.

«Сон внутри сна, который внутри другого сна? Ну и ну, какая-то запредельная аномалия».

Наученный горьким опытом, Чжуан Де даже не подумал подниматься. Он так и остался лежать на животе, раскинувшись на земле.

Уткнувшись щекой в согнутую руку, он напряженно размышлял:

«Неужели даже этого недостаточно, чтобы проснуться? Или я изначально пошел по ложному следу?»

Многим доводилось сталкиваться со снами во сне — это своего рода разновидность осознанного сновидения, которую часто называют «ложным пробуждением».

Обычное дело: человеку снится, что он проснулся, оделся, умылся и вышел по делам, а потом раздаётся истошный звонок восьмого по счету будильника, возвращающий его в реальность, где он уже безнадежно опоздал на два часа. Подобные фокусы подсознания обычно списывают на переутомление, стресс или перевозбуждение нервной системы. Но у таких матрешек редко бывает больше двух слоев — на второй раз сознание, как правило, выныривает на поверхность.

Однако Чжуан Де увяз уже в третьем кошмаре подряд. Хуже того, эта сфера снов оставалась пугающе стабильной — ни малейшего намека на разрушение или хотя бы зыбкость.

Окончательно распутать эту нить мыслей ему не дали.

Сумерки сгустились окончательно. Вспыхнули уличные фонари, и сонная тишина вокруг мгновенно взорвалась какофонией звуков.

За кирпичной стеной шумела оживленная улица: надрывно сигналили машины, зазывали покупателей уличные торговцы, из репродуктора у магазина неслась навязчивая реклама распродажи, а откуда-то издалека доносился дребезжащий звон велосипедного звонка — разносчик вез свежий тофу. Но ближе, совсем рядом, раздавался издевательский гогот.

— Что, размазало тебя, подняться не можешь? — кто-то грубо пнул его в бок носком ботинка.
— Подумаешь, мелочь забрали. Стоило так убиваться?

Остальные дружно заржали:

— Да брось ты его, притворяется...

Чжуан Де слегка приподнял бровь.

Помятуя о предыдущем опыте, он первым делом заподозрил школьную травлю, но тут же отбросил эту мысль.

Его школьный пропуск и рюкзак валялись чуть поодаль. Быстро скользнув по ним взглядом, Чжуан Де понял, что больше не является тем самым несносным учеником шестого «Б», который дрых на уроках и сдавал пустые бланки.

Чтобы защитить конфиденциальность сновидца, настройки «Кокона» скрывали личные данные, не влияющие на разгадку сна, поэтому в графе имени по-прежнему значилось «Чжуан Де». А вот класс на этот раз сменился — на пластиковой карточке пропуска красовалось: «10-й "В"».

Стоявшие перед ним парни выглядели на несколько лет старше. Да и по манере общения они мало походили на обычных школьников.

После сопоставления фактов восстановить картину было проще простого: по дороге из школы его зажали в подворотне местные гопники, отобрали карманные деньги и теперь развлекались, издеваясь над поверженным подростком.

Чжуан Де перевернулся, сел и принялся невозмутимо отряхивать одежду.

Дорогу ему преграждала колоритная шайка. Малолетние бандиты щеголяли в нелепых шмотках, претендующих на звание «последнего писка уличной моды», а их разношерстные шевелюры отливали всеми цветами радуги.

Это зрелище оскорбляло любое эстетическое чувство, но Чжуан Де, как ни странно, почувствовал облегчение.

«В конце концов, если уж мне суждено созерцать чечетку, то пусть ее танцуют эти клоуны. Если они сейчас пустятся в пляс, это хотя бы не будет выглядеть так жутко».

— Вы забрали мои деньги? — спросил Чжуан Де.

Его вопрос вызвал новую волну наглого хохота.

Главарь — парень с грязным блондом на голове — сплюнул сквозь зубы зажатую в углу рта сигарету и вразвалочку присел перед ним на корточки. Он протянул руку, намереваясь схватить Чжуан Де за шиворот:

— Слышь, придурок, косить под дурачка бесполезно. Тебе же ясно сказали: полтинник в неделю. Иначе...

Договорить он не успел. Раздался глухой, увесистый удар.

Блондин даже не сообразил, что произошло. Не успели его пальцы коснуться воротника, как Чжуан Де легким движением извлек из воздуха тяжелую цельнометаллическую бейсбольную битку лимитированной серии «Адская лава» и с размаху, словно заправский бейсболист на чемпионате, впечатал ее в челюсть обидчика.

По сравнению с безумным Багз Банни эти хлипкие гопники оказались полными ничтожествами.

Даже не прикладывая особых усилий, Чжуан Де уложил двоих ближайших противников одним точным замахом. Увидев это, остальные в ужасе попятились и уже приготовились дать стрекача, но их остановил ровный, будничный голос:

— Стоять.

Парни, никогда не сталкивавшиеся с подобным отпором, замерли как вкопанные, словно их поразил паралич.

Чжуан Де размял затекшие запястья и с глухим звоном швырнул битку на асфальт.

Конечно, вопросов оставалось предостаточно: исследование этой сферы снов напоминало блуждание в густом тумане, личность хозяина грез оставалась загадкой, да и следов капитана обнаружить не удалось...

Но упускать такой редкий шанс было бы преступлением. Раз уж появилось свободное время, почему бы не исполнить давнюю, заветную мечту?

С тихим шорохом Чжуан Де вытащил из воздуха детскую mini-бензопилу и нажал на кнопку пуска.

Еще во время памятной схватки с ростовой куклой Багз Банни в парке аттракционов Чжуан Де совершил ментальный прорыв — сумел преодолеть укоренившийся шаблон мышления, гласивший, что бензопиле всенепременно нужна розетка.

Острое стальное полотно взревело, бешено закрутившись.

Чжуан Де поудобнее перехватил режущий инструмент, размял плечи и неторопливой походкой направился к ближайшему бедолаге с пятицветным ирокезом.

Спустя двадцать минут Чжуан Де с глубоким чувством выполненного долга выключил пилу.

Он забрал свои деньги, рассовал их по карманам и благосклонно отпустил побитую свору. Пошатываясь, шмыгая носами и поддерживая друг друга, свежепобритые налысо гопники позорно бежали из тупика.

«До чего же терапевтическая работа».

Он давно лелеял мысль побрить кого-нибудь бензопилой. Мысленно поставив своей новой профессии очередной жирный плюс, Чжуан Де подобрал с земли заброшенный портфель и пропуск.

Избегая людных улиц, он швырнул портфель через высокий забор, затем легко уцепился пальцами за кирпичный край и бесшумно перемахнул на другую сторону.

К этому моменту в его голове начала выстраиваться определенная система правил этого странного сновидения.

Тяжесть, мешавшая ему бежать в школе, объяснялась вовсе не хилостью детского тела. В каждом новом осколке этого сна некая невидимая сила медленно, но неуклонно наливалась мощью.

Это «давление» сковывало движения, снижало скорость реакций и нещадно сжигало запасы выносливости.

И как только это невидимое натяжение достигало критической точки, сила совершала резкий скачок. Чжуан Де мгновенно терял способность двигаться, и его безвольное тело безжалостно затягивало в очередную пространственную брешь.

«Если это не классический сон во сне, значит, передо мной разрозненные, изолированные друг от друга сцены, между которыми меня постоянно швыряет».

Купив по дороге пакетик шипучки, Чжуан Де высыпал взрывающиеся на языке крупинки прямо в рот и, сосредоточенно прислушиваясь к треску во рту, продолжал размышлять на ходу:

«Но тут кроется нестыковка. Что именно служит триггером для переноса?»

«Время пребывания в сценах разное. В первый раз я пробыл там почти два часа, во второй — едва набралось сорок пять минут. Значит, дело не в таймере. Что тогда? Я активирую какой-то скрытый триггер, после чего за мной заявляется очередной дергающийся в танце неадекват? Какова логическая связь между этими осколками реальности, и почему меня занесло именно сюда?»

Без Лин Су рядом разгадывать хитросплетения подсознания было делом неблагодарным. Чжуан Де решил на время отложить эти вопросы.

«Главное — отыскать капитана, — он прикинул в уме хронологию. — Вряд ли я пропустил важную зацепку».

Из-за двухдневной бессонницы он отключился почти мгновенно. Даже если фазы их погружения с Лин Су немного разошлись, они не могли разминуться настолько, чтобы проскочить целый пласт сновидения.

Исходя из этого, если капитан тоже блуждает по этим фрагментам, их пути неизбежно должны были пересечься.

Чжуан Де еще раз скрупулезно прокрутил в памяти увиденное. В парке развлечений не было ни души. В школьном классе среди одноклассников тоже не нашлось никого, кто хоть отдаленно напоминал бы Лин Су.

«Неужели этот отплясывающий чечетку псих и есть капитан?..»

От этой внезапной догадки Чжуан Де передернуло. Он замотал головой, отгоняя дикую мысль:

«Нет, исключено».

Подобная картина тянула на серьезную ментальную травму. Им еще предстояло делить спальню в реальном мире, да и его комната находилась вплотную к кабинету Лин Су. Чжуан Де совершенно не улыбалось засорять свое подсознание столь сомнительными образами.

Город постепенно погружался в вечерние сумерки, вдоль дорог одна за другой вспыхивали неоновые вывески.

Чтобы хоть как-то вернуть душевное равновесие, Чжуан Де купил шпажку танхулу — засахаренного боярышника. Раскусив одну ягоду, он замер у витрины магазина, задумчиво разглядывая огромного плюшевого медведя за стеклом.

«Если рассудить здраво, этот сон довольно обыденный. В нем даже есть своя тихая, домашняя прелесть. Напряжение рождается лишь из-за мелких, абсурдных несоответствий, ломающих привычную картину мира. По сути, я ведь даже не знаю, какую опасность таят в себе эти танцующие фигуры — будь то учитель или плюшевый Багз Банни. Конечно, они могут свернуть мне шею, но вдруг они просто хотели пригласить меня на танец?»

— Да и призраков тут нет, — пробормотал он с набитым ртом. — Чего тут бояться?

Порог чувствительности у человека имеет свойство притупляться при регулярных встрясках. По крайней мере, Чжуан Де уже ловил себя на том, что постепенно свыкается с местными чудачествами. Ну кружится кто-то перед тобой в танце — делов-то. Стоит просто отнестись к этому как к самовыражению эксцентричного уличного артиста. Понять, принять и пожелать творческих успехов...

Стоило ему сосредоточиться, как гнетущее присутствие невидимой силы обозначило себя с новой остротой. Двигаться становилось все тяжелее, мышцы наливались свинцом.

Быстро расправившись с оставшимися ягодами, он сверился с умными часами «Маленький гений», ведя в уме секундный отсчет, и повернулся, высматривая урну, чтобы выбросить деревянную шпажку.

Но, обернувшись, застыл на месте.

Шумный проспект, еще мгновение назад бурливший потоком машин, погрузился в мертвое безмолвие. Улицы опустели, и лишь светофор на перекрестке безучастно мигал, сменяя цвета по заученному алгоритму.

Он стоял посреди тонущего в густом тумане мегаполиса. Сырая пелена клубилась вокруг, а мокрый асфальт блестел, будто после затяжного ливня.

Из динамиков музыкального магазина за его спиной внезапно зазвучал до боли знакомый мотив.

«Да ладно...»

Внезапная догадка заставила его похолодеть. Чжуан Де молниеносно вскинул руки, намертво зажмурился, закрывая лицо ладонями, и вслепую бросился вперед, почти бегом.

Но уберечься от неизбежного не удалось.

Мокрый от тумана асфальт зеркально отражал неоновые отсветы. Сквозь щели между пальцами пробивались размытые, хаотично движущиеся цветные пятна, которые с каждой секундой обретали все более четкие очертания.

Тело сковало посреди безлюдного перекрестка.

На каждой рекламной вывеске, на колоссальных светодиодных экранах торговых центров и даже внутри линз светофоров проступили антрацитово-черные силуэты с холодным металлическим отливом.

Пропорции этих фигур казались кошмарным сбоем геометрии: нормальное человеческое туловище переходило в неестественно длинные, тонкие, как иглы, ноги, намертво вонзавшиеся в землю.

В такт зазвучавшей из ниоткуда безумной мелодии черные тени принялись без устали выбивать чечетку.

Цок, цок, цок.

<http://bllate.org/book/18397/1798695>